

Концепция любви в романе о Тристане и Изольде, представленная во французской литературе

Илиджева Наталья Валбеговна - студентка факультета Французского языка Московского государственного лингвистического университета.

Аннотация: Данная работа ставит перед собой задачу проследить развитие и отражение легенды из первых свидетельств о ее существовании в произведениях французских писателей: нормандского трувера Беруля, роман которого дошел до нас лишь в виде довольно большого отрывка и англо-нормандца Тома, стихотворный роман которого переведён полностью, но передаёт лишь несколько эпизодов когда-то обширнейшего произведения. Также будет проанализировано сочетание черт этих двух поэм в романе Жозефа Бедье.

Ключевые слова: Европейская литература, легенда, поэма, рыцарский роман, сюжетная линия, труверы, филологический анализ, французская литература.

Средневековая легенда о любви юноши Тристана из Леонуа и королевы корнуэльской Изольды Белокурой относится к числу наиболее популярных сюжетов западноевропейской литературы. Возникнув в кельтской народной среде, легенда вызвала затем многочисленные литературные фиксации, сначала на валлийском языке, затем на французском, в переработках с которого она вошла во все основные европейские литературы, не миновав и славянских.

Исследуя роман «Тристан и Изольда», можно сказать, что это произведение является воплощением ряда черт, принадлежащих рыцарскому роману.

Во-первых, в романе есть ссылки на библейские и мифологические сюжеты:

- остров Святого Самсона;

- параллель между битвой Тристана с Морольдом Ирландским и битвой Давида с Голиафом или битвой Ахиллеса с Гектором (в добавок, описание битвы является неотъемлемой частью любого рыцарского романа);

- мотив парусов, взятый из древнегреческого сказания о Тесее.

Во-вторых, описание личности Тристана как героя, наделённого рыцарскими качествами:

- знание своего места;

- иерархия рангов;

- знание этикета;

- великолепное умение находить общий язык;

- конный бой;

- владение мечом;

- познания в охоте.

В-третьих, наличие сказочных мотивов в произведении:

трёхкратное требование Морольда Ирландского выйти к нему в бой;

«семь дне, семь ночей тихо несло Тристана».

Предопределение судьбы также ярко выражено в романе:

- отправление Тристана в лодке навстречу исцелению или смерти;

- решение Марка жениться на девушке, которой принадлежат локоны, принесённые ласточками.

И наконец, несмотря на необычные обстоятельства возникновения чувств между Тристаном и Изольдой, тема любви находится в центре сюжетной линии романа.

Говоря об отличии концепции любви в «Тристане и Изольде» у Тома и Беруля, нужно отметить, что Роман Тома, сохранившийся во фрагментах, повествует о трагически неизменной и безысходной любви рыцаря к жене своего сюзерена и дяди («почти отца») короля Марка. Преступная во всех отношениях роковая страсть, причиной и символом которой выступает любовный напиток, выпитый по ошибке, никак не затрагивает систему этических ценностей: и король Марк, и Изольда Белорукая, на которой женится Тристан, чтобы преодолеть любовь к Изольде Белокурой, и оба протагониста сохраняют все высокие душевные качества, но при этом страдают от всевластного чувства, неодолимо увлекающего героев к гибели. Версия Тома, обычно именуемая «куртуазной», в действительности далека от идеалов куртуазной лирики и рыцарского романа: дама в «Романе о Тристане» не является объектом полусакрального поклонения и не вдохновляет героя на подвиги в ее честь. Центр тяжести перенесен на психологические муки, которые претерпевают герои, связанные родственными и нравственными узами и бесконечно, помимо воли, преступающие их.

Несколько иначе описывается любовь Тристана и Изольды в так называемой «эпической» версии сюжета, к которой относят «Роман о Тристане» Беруля. Он, эксплицитно ориентируясь на поэтику «жесты» с ее формальностью и обращенностью к

слушателям, изображает Марка как слабого короля, зависимого от непокорных баронов. Вместе с тем страсть влюбленных у него частично утрачивает роковой характер (действие любовного зелья ограничено тремя годами), приобретая, однако, самоценность, оправдывающую ее в глазах не только персонажей-простолюдинов – горожан, дворцовых слуг, неродовитых рыцарей, – но и божественного провидения, благодаря которому они неизменно избегают западни и разоблачения, в том числе и на «божьем суде». Однако и такая любовь, торжествующая, почти не ведающая душевных терзаний и не устремленная к смерти, не вписывается в систему куртуазных норм.

Стоит заметить, что, когда говорят о любви в романе о Тристане и Изольде, речь идет не только о чувствах между мужчиной и женщиной, но также о любви к своей земле, своему народу, а главное – к своим родным. В данном случае подразумевается любовь между дядей и племянником, Марком и Тристаном.

В оправдание Тристана встает идея испытания им волшебного зелья, которое способствовало разжиганию страсти между Тристаном и Изольдой. С одной стороны, это восстание автора произведения против устоев, сложившихся в феодальном обществе: повиновение сердцу, следование чувствам в ущерб долгу перед своими родными, а с другой – представление любви между мужчиной и женщиной как химической реакции, которая лишает их разума: несмотря на то, что они не хотят причинять боль своим близким, несмотря на все обычаи и традиции, на долг перед теми, кто их приютил и полюбил, они не могут пойти против страсти, навеки овладевшей ими.

Что касается Марка, то он «никогда не в силах был изгнать из своего сердца ни Изольду, ни Тристана», «тут не было ни яда, ни колдовства – одно только благородство его сердца внушало ему любовь» [1; с.37]. Хотя в романе проскользнул момент о том, что возможно и Марк был подвержен магии любовного зелья, но эти предположения тут же были опровергнуты:

«Рассказчики утверждают, что Бранжьена не бросила в море кувшин с вином» и «будто король Марк выпил много, а Изольда незаметно вылила свою долю. Но знайте, добрые люди, что эти рассказчики испортили и извратили повесть. Если они сочинили эту ложь, то потому, что не поняли великой любви, которую Марк всегда питал к королеве» [1; с.36].

Таким образом, любовь Марка священна, невинна, а запретная любовь между Тристаном

и Изольдой – нет. Будучи благородным рыцарем, а Изольдой благочестивой королевой, они бы ни за что не предали любовь короля, если бы не чудо-зелье, которое не позволяет им следовать своему долгу. Они пытаются противостоять своим чувствам, но они им неподвластны, ибо нет ничего сильнее магии.

А ведь ещё до травяного настоя молодые люди приглянулись друг другу. Но тогда ими владел разум, а не чувства. Тристан без всякого сожаления поехал раздобыть Марку Белокурую Изольду, ловко обманул её, а она в миг возненавидела его. И только зелье смогло помешать их благородству.

Так как Марк не находился под магией напитка, несмотря на свои чувства, он не смог простить предательства, не смог противостоять ненависти и зависти по отношению к его некогда любимому племяннику. Он видит своим долгом казнить влюблённых, и сделал бы это, если бы ни ловкость и ум Тристана. Но и эти качества тристана ничто по сравнению с Богом, судьбой, которые были на стороне Тристана и помогли ему избежать казни. Но удача сопутствовала ему недолго, ибо нарекла его мать Тристаном не зря: «В печали родила я, печален первый мой тебе привет» [1; с.5].

Таким образом, проблема выбора между долгом и чувством втаёт перед каждым из героев романа, но каждый действует сообразно тем обстоятельствам, которые уготованы им судьбой, ибо ей противостоять уж никак нельзя.

Тем не менее, как и подлежит рыцарскому роману, любовь здесь представлена как символ победы добра над злом. Речь уже шла о том, что тема любви в романе представлена различными способами. И, как оказалось, благодаря проискам судьбы (или несмотря им) любовь победила. Она победила вражду между Тристаном и Марком, она победила происки недоброжелателей Тристана, она победила зависть Изольды Белокурой к своей сопернице, она победила смерть. Несмотря на то, что главных героев постигла участь, их любовь также одержала победу, смерть не смогла их разлучить: «ночью из могилы Тристана вырос терновник, покрытый зелёной листвой, с крепкими ветками и благоуханными цветами, который, перекинувшись через часовню, ушёл в могилу Изольды» [1; с.144]

И опять ссылка на рыцарский роман: идея о том, что возлюбленные и после смерти остались вместе представлена ни в одном произведении, которые не всегда даже можно отнести к рыцарскому роману: это и различного рода сказания, это и повесть о Ромео и Джульете Уильяма Шекспира, это и «Собор Парижской Богоматери» Виктора Гюго.

Победа любви над смертью также продемонстрирована к отношению Марка к погибшим: это он приказал похоронить Тристана и Изольду вместе и запретил срубать терновник, который прорастал между их могилами.

Несмотря на то, что тема любви в романе о Тристане и Изольде представлена несколько по-иному, нежели чем в других рыцарских романах (хотя бы из-за отсутствия подлинной гармонии между чувствами и разумом), она является центральной в данном произведении. Незря Жозеф Бедье в своей интерпретации романа написал такой финал:

«Добрые люди, славные труверы былых времён Беруль и Томас, и Ээльгарт, и мейстер Готфрид сказывали эту повесть для всех тех, кто любил, не для других. Они шлют через меня вам привет, всем тем, кто томится и счастлив, кто обижен любовью и кто жаждет её, кто радостен и кто тоскует, всем любящим. Пусть найдут они здесь утешение в непостоянстве и несправедливости, в досадах и невзгодах, во всех страданиях любви» [1; с.147].

В заключение необходимо сказать, что «Тристан и Изольда» не является типичным рыцарским романом. В данном произведении встречаются как сходства с этим жанром литературы, так и некоторые отклонения от принятых канонов. Тем более, надо отметить, что существует как минимум два варианта легенды – эпический и куртуазный – Тома и Беруля, а также роман Жозефа Бедье, представляющий своего рода комбинацию указанных выше вариантов. Каждое произведение не лишено субъективной оценки автора, которая, например, в романе Бедье зачастую подкрепляется аргументами.

Какое из произведений лучше отражает содержания первоисточника, трудно сказать. Изначально легенды передавались только устно, они не были зафиксированы ни в каких письменных источниках. Но даже при устном распространении сказания, каждый рассказчик добавлял туда что-то своё, несколько искажая сюжет.

Одно остаётся неизменным: любовь, какой бы она не была, как бы она не была представлена, она всегда находится на центральном плане. Она оправдывает всё, любые поступки героев. Она преодолевает все преграды. От неё зависят все остальные черты рыцарского романа: доблесть ни к чему рыцарю, если его сердце не полно любовью к своей прекрасной даме. Любовь к подданным способствует великодушию

правителей, их желание защитить свой народ. Потеря любимых может ранить и погубить сильнее, чем какое-либо оружие.

Список литературы

1. Бедье Ж. Тристан и Изольда — М.: Студия Вольфсона, ООО "Издательская группа Аттикус", 2011. – 148 с.
2. Михайлов А.Д. Легенда о Тристане и Изольде и её завершение. Исследования по языку и литературе. Л., 1973. Аннотация к произведению Ж.Бедье «Тристан и Изольда [Электронный ресурс] – URL: <http://libok.net/>
3. Баркова А.Л. Тристан и Изольда [Электронный ресурс] – URL: <http://mith.ru/>
4. Беруль. Роман о Тристане. Пер. со старофранцузского Линецкой Э.Л. [Электронный ресурс] – URL: <http://wysotsky.com/>
5. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс] – URL: http://medieval_culture.academic.ru/
6. Тома. Роман о Тристане [Электронный ресурс]: URL: <http://wysotsky.com/>
7. Тристан и Изольда: Примечания [Электронный ресурс]: URL: <http://fbit.ru/>

{social}